

- Ты действительно не хочешь поехать вместе со мной? На этот раз ты вернул меня в страну, так что моя семья хочет поблагодарить тебя лично, - сейчас Лу Юньфэн был донельзя красноречив. С того момента, как самолет приземлился, он продолжал убеждать Инь Яна вернуться домой вместе с ним.

Лу Юньфэн:

- К тому же, если два человека едут на одной машине, то они могут сократить выброс углерода и защитить окружающую среду.

Инь Ян:

- Но если никто не берет такси, то как семья водителя сможет получить средства к существованию?

Лу Юньфэн:

- Моя семья подготовила много вкусной еды.

Инь Ян:

- Я уже достаточно поел в самолете. Я навещу дом твоей семьи в следующий раз.

Лу Юньфэн:

- Давай поговорим о Лу Цяне?

Инь Ян:

- Я верю в тебя, Лу Юньфэн.

Лу Юньфэн: ...

За пределами аэропорта было место, откуда можно было взять такси. Однако сейчас оно было переполнено людьми. Билет на автобус также было не купить, поскольку какой-то местный злой богач выкупил все места.

Лу Юньфэн с улыбкой посмотрел на Инь Яна:

- Просто позволь мне подвезти тебя.

- Не стоит. Твой водитель все еще ждет тебя, а я должен уйти как можно быстрее, - Инь Ян повернулся и пошел к туннелю. В той стороне находилось метро. Инь Ян, увидев вход, вздохнул с облегчением. К счастью, автор романа никогда не обдумывал об отношениях между властным президентом и метро, так что даже Лу Юньфэн не мог остановить работу общественного транспорта.

Дело не в том, что Инь Ян не мог видеть, что Лу Юньфэн пытается тщательно ухаживать за ним. Однако в будущем, если у семьи Инь возникнет конфликт интересов с семьей Лу, то какой выбор сделает Лу Юньфэн? Он не смел даже думать об этом.

Люди жадны. Они будут очень счастливы, когда все только начинает развиваться. Однако когда они владеют чем-то долгое время, они привыкают к этому и принимают это как должное.

Но что будет, если ты, привыкнув к чему-нибудь, потеряешь это впоследствии?

Должно быть, боль этой потери будет похожа на боль от сломанных костей. Инь Ян не хотел ее испытывать.

.....

После того, как Инь Ян улизнул от работы на некоторое время, ему снова пришлось вернуться в компанию. Документы, которые нужно было обработать, были свалены на столе, превратившись в настоящие горы. К счастью, до китайского Нового года было еще несколько дней, так что было ничего страшного, если он немного задержится с их обработкой.

Все отделы уже сдали рабочие планы на следующий год. После того, как Инь Ян прочитал их и пригласил нескольких ключевых руководителей отделов зайти поговорить к нему, чтобы обсудить важные вопросы с глазу на глаз, уже стемнело.

Последним пришел на разговор Чжан Ченг, который отвечал за планирование работы артистов и брокерскую компанию, работающие в составе «Инь Групп».

Первоначально дела этих компаний шли хорошо, однако некоторое время назад, используя имя «Инь Групп», семья Уилсонов начала уговаривать бесчисленное количество парней и девушек, мечтающих стать звездами, подписать контракт с их людьми. А затем они коллективно продавали этих людей за границу, делая вид, что они набирают стажеров и статистов.

Хотя отдел по связям с общественностью сразу же заявил, что эти люди не имеют никакого отношения к компании, некоторые конкуренты использовали эту ситуацию, чтобы раздуть пламя. Так что все это оказало довольно большое влияние на репутацию компании.

К тому же, к концу года у них были еще не выполненные показатели.

Когда Чжан Ченг вошел в дверь, он был очень подавлен. Он сел перед Инь Яном, и сказал беспокойным голосом:

- Господин Инь, это действительно...

- Не нервничайте, это не ваша вина, а форс-мажор, - мягко сказал Инь Ян.

Чжан Ченг вздохнул с облегчением. Оказывается, босс позвал его сюда, чтобы подбодрить, чтобы он совсем не упал духом.

Инь Ян достал свой рабочий план и перевернул несколько страниц, открыв на нужной ему:

- Коллективное прослушивание проходило в течение 15 лет, и публика имела высокую степень принятия данной рутины. Однако сейчас ее нельзя скопировать напрямую. Даже если не произойдет никакого форс-мажорного фактора, в следующем году вам будет нужно очень сильно постараться, чтобы выполнить план по доходам.

Чжан Ченг, который только что почувствовал, что избежал катастрофы, почувствовал, как холодный пот снова выступил у него на спине. Он согласился изменить рабочий план на следующий год и покинул кабинет Инь Яна так быстро, как будто убегал.

Когда Инь Яну стало достаточно скучно, он начал изучать тенденции собственных акций и беспокоиться о собрании акционеров, которое состоится 3 месяца спустя, его телефон внезапно зазвонил. Это было текстовое сообщение от Ся Синрань. Она сказала, что перешла на работу в серьезную газету, чтобы писать о настоящих новостях, о чем она часто мечтала в прошлом. Поскольку это произошло благодаря большому вкладу Инь Яна, она хотела пригласить его на ужин, чтобы выразить свою благодарность.

Глупая и милая героиня, которая в оригинальном романе только и думала, что о любви, наконец-то добилась успехов в карьере. Это заставило Инь Яна почувствовать ощущение выполненного долга. Он вдруг понял, почему простые учителя и врачи, несмотря на низкие зарплаты, все еще готовы с радостью заниматься своей работой.

Когда он прибыл в ресторан, где подавали хот-пот, Ся Синрань весело помахала Инь Яну, показывая свое местоположение:

- Сюда, сюда.

Ся Синрань сидела справа от Хэ Юнь, Хэ Юнь сидела справа от Лу Юньфэна, а рядом с Лу Юньфэном было пустое место. Казалось, это было место, зарезервированное для него самого. Также за столом сидел человек, которого он видел только на фотографиях. Это был человек, который враждовал с менеджером из отдела по связям с общественностью «Инь Групп» - папарацци Вэй.

Сейчас, под ярким светом сам папарацци Вэй выглядел красивее, чем на фото. Вероятно, это было потому, что на фотографиях он выглядел весьма жалко с прикрытыми головой и лицом.

Инь Ян думал, что Ся Синрань пригласила только его одного, чтобы поблагодарить за помощь. Он никак не ожидал, что так много людей появится внезапно.

Когда нормальный человек приглашает другого человека на личную встречу, он всегда должен сообщить, кто еще будет присутствовать помимо них двоих. В противном случае, если между приглашенными людьми есть разногласия, разве это не может превратиться в по-настоящему кровавую сцену?

Инь Ян беспомощно вздохнул в глубине своей души. Ся Синрань все еще не избавилась от своего глупого и милого характера.

- Извините, господин Инь, из-за того, что он должен извиниться, я пригласила его прийти, - Ся Синрань сжала руку папарацци Вэя, и тот неловко ухмыльнулся. - Ты еще не извинился перед президентом Инем!

Ся Синрань снова ткнула мужчину, сидящего рядом с ней.

Папарацци Вэй встал и почтительно взял бокал вина:

- Извините, господин Инь, я отправил эти сообщения только из-за своей жадности и жажды наживы. Я обещаю больше не делать этого. Извините меня. Выпивая этот бокал вина, я показываю свою искренность президенту Иню.

Сказав это, он поднял голову и выпил полный бокал белого вина.

Затем папарацци Вэй старательно взял бутылку вина и хотел налить его в бокал Инь Яна:

- Скажите стоп, когда хотите, чтобы я перестал наливать, ладно?

- Извините, я не в добром здравии и не могу пить, - Инь Ян покачал головой.

Рука папарацци Вэя неловко застыла в воздухе. Он не знал, говорит ли Инь Ян правду, или это просто ложь, и он не хочет принимать его извинения.

В конце концов, как мог президент «Инь Групп», работающей в индустрии развлечений, совсем не пить?

- Он действительно не может пить, - Лу Юньфэн, сидевший рядом с ним, налил чай в пустой

бокал Инь Яна. – Он даже не пьет лафит 1982 года, который был подарен ему председателем Международной торговой палаты.

- Тогда я сделаю глоток чая вместо вина.... Чтобы показать, что я принимаю твои извинения, - Инь Ян поднял бокал и сделал глоток.

- На самом деле, все в порядке, и вам не нужно было извиняться. В конце концов, это ваша первоначальная работа.

- А? Это можно так называть? На самом деле, я считаю, что это довольно подло делать такие фотографии, - папарацци Вэй покачал головой.

Инь Ян подумал про себя: «Значит, ты и сам это понимаешь».

- Сегодня я умолял Ся Синрань взять меня на этот ужин, потому что я хотел лично поблагодарить господина Иня и господина Лу за представленную мне возможность. Если бы не вы, то я, вероятно, навсегда бы остался только папарацци.

Инь Ян медленно и безучастно повернул голову на сидящего рядом с ним Лу Юньфэна. Он лично не помнил, какой шанс он дал этому папарацци.... Ну, кроме того, что он дал распоряжению менеджеру отдела по связям с общественностью устроить бой с ним.

- Вы смогли дожить до сегодняшнего дня благодаря своим превосходным профессиональным качествам. В противном случае, даже если бы вам была представлена возможность, вы не смогли бы ей воспользоваться, - сказал Лу Юньфэн с улыбкой на лице. – Эти фотографии были сделаны очень хорошо, а делая их, вы очень сильно рисковали. Так что это я должен поблагодарить вас.

Инь Ян вдруг вспомнил те фотографии, на которых был показан болтающий и смеющийся Лу Цянь с международными преступниками, находящими в розыске. Угол съемки и четкость действительно были на высоте, и эти фотографии были не теми, которые могли быть сделаны простой камерой. Оказывается, их снимал папарацци Вэй.

- Вообще-то, я с детства хотел быть репортером, разоблачающим несправедливость и теневые сделки. Однако когда я вырос, я понял, что у меня нет таланта писать статьи и даже связать пару слов на бумаге невероятно болезненно. Так что я обратился к фотографии. К сожалению, поскольку я сменил специальность слишком поздно, у меня не было особой практики, так что крупные СМИ не хотели брать меня на работу без резюме. Ради денег я пошел снимать частную жизнь знаменитостей и богатых людей. Я думал, что все так и будет продолжаться в моей жизни, но я не ожидал, что однажды смогу осуществить свою детскую мечту и встретить такую хорошую девушку, как Синрань.

Знакомство между Ся Синрань и папарацци Вэем была очень похожа на сцену из молодежной драмы. Ся Синрань расследовала мошенничество компании «Пенченг» на земельном

аукционе. Делая это, она случайно встретила папарацци Вэя, который следовал за Лу Цянем. Поскольку у этих двоих людей были одни и те же цели, они быстро достигли соглашения и в дальнейшем провели совместное расследование.

На самом деле, папарацци Вэй даже нашел некоторые эксклюзивные новости благодаря своим собственным связям, что помогло Ся Синрань разрешить свой кризис увольнения из-за того, что она не могла найти хорошую тему. Ся Синрань, в свою очередь, помогла ему справиться с проблемой невозможности написать хорошую статью.

- Глядя на то, как вы влюблены, даже такой человек, как я, завидую, - улыбнулась Хэ Юнь.

Ся Синрань потянула Хэ Юнь за руку:

- Хочешь, я тебя с кем-нибудь познакомлю? В моей новой компании есть несколько одиноких журналистов...

Тема разговора девушек быстро перешла к романтике и отношениям, а также к их коллегам мужчинам и их мышцам. Они обе одновременно улыбались и хихикали. Папарацци Вэй был так ревнив, что вынул ломтик баранины из хот-пота, и положил его в тарелку Ся Синрань:

- Когда мясо остынет, то оно будет невкусным.

- О, так он уже показывает свой суверенитет. Я обязательно буду иметь это в виду в будущем, - Хэ Юнь начала дразнить Ся Синрань, лицо которой было покрасневшим.

Инь Ян продолжал улыбаться им. Вдруг в его голове прозвучал механический голос:

«Системная подсказка: официальная пара героини изменилась, ее связь с первоначальным главным героем была отменена».

- Значит ли это, что я ухожу из этого мира?

«Нет, первоначальный главный герой должен иметь правильные отношения, иначе комитет по заботе о главных героях будет протестовать».

Инь Ян:

В этот момент из уст системы властный президент Лу больше напоминал беднягу, чей трудовой договор был незаконно расторгнут.

Уголки рта Инь Яна дернулись:

- Однако если ты не позволяешь главному герою иметь сексуальные отношения, то в будущем его парой может быть только правая или левая рука.

«Вы выполнили пять миссий по избеганию порнографических сцен, так что теперь надзор будет ослаблен. Толкование этих слов таково: вы не должны заниматься откровенной порнографией на моем сайте».

- Тогда как мне все сделать?

«Это сознательно заданный вопрос. Короче говоря, ты должен искать пару главному герою до тех пор, пока он не будет полностью удовлетворен».

- Хорошо...

Инь Ян начал серьезно думать. Сейчас ему нужно было попытаться выяснить, кто же тот человек, который сможет удержать интерес и счастье Лу Юньфэна до конца жизни.

- О чем ты думаешь? – голос Лу Юньфэна прозвучал в его ухе.

Инь Ян пришел в себя и с улыбкой покачал головой:

- Ничего, я просто рад за них.

Он опустил голову и обнаружил, что в его тарелке также было много еды. На мгновение он был ошеломлен.

Лу Юньфэн взмахнул палочками, которые держал в руке:

- Я не пользовался ими раньше.

- Я ничего не говорил по этому поводу, - Инь Ян опустил голову, чтобы поесть.

Ся Синрань была слабеньким маленьким белым цветочком, и даже не ела лук, имбирь, чеснок и кориандр. Когда она попыталась сама очистить креветку, она поцарапала палец. Так что папарацци Вэй был очень занят, убирая для нее зеленый лук из еды и чистя креветки.

Как злодейский босс, который ничего не любит и не имеет никаких предпочтений, у первоначального владельца тела не было никаких установок на этот счет. Сам Инь Ян не считал себя привередливым едоком, так что он не утруждал себя очисткой панциря креветки, и просто положил ее себе в рот целиком.

- Почему ты вообще ешь панцирь? - удивился Лу Юньфэн.

Инь Ян был слишком смущен, чтобы признать, что он просто был ленив, так что он сделал случайную отговорку:

- Это дополнительный кальций.

- В кишечнике креветок есть грязь, которая вредна для желудка. Если ты хочешь получить больше кальция, то должен принимать добавки с ним, - покачал головой Лу Юньфэн.

Инь Ян перестал прикасаться к креветкам и сосредоточился на других ингредиентах.

Внезапно в его тарелке оказалась белая и очищенная креветка. Инь Ян повернул голову и увидел, что Лу Юньфэн в одноразовых перчатках с серьезным выражением лица чистит вторую креветку.

Почувствовав на себе взгляд Инь Яна, Лу Юньфэн посмотрел на него с улыбкой:

- На самом деле, ты просто не хочешь чистить креветки.

Итак, он был разоблачен....

- Нет, - Инь Ян потянулся за перчатками.

Лу Юньфэн заблокировал его руку:

- Ты мне очень сильно помог, а я никак не могу отблагодарить тебя. Так что в качестве оплаты я могу очистить креветок для тебя.

Когда еще одна очищенная креветка собиралась попасть в тарелку Инь Яна, он протянул руку и остановил Лу Юньфэна:

- Поешь сначала сам.

Лу Юньфэн прислонился к его уху и прошептал:

- Тебе очень трудно угодить. Пожалуйста, дай мне шанс, хорошо?

Ся Синрань удивленно посмотрела на Инь Яна:

- Вам слишком жарко, господин Инь? Почему у вас такие покрасневшие уши?

После ужина папарацци Вэй отвечал за то, чтобы отвезти по домам двух девушек. Отделившись от них троих, Лу Юньфэн с нетерпением посмотрел на Инь Яна:

- Ты можешь отвезти меня домой?

- Где твоя машина?

- Поскольку я знал, что выпью, то я не взял ее.

- Возьми такси.

- Я не могу.

- Тогда позвони своему водителю.

Лу Юньфэн сказал:

- Однако он приедет только через полчаса, а ресторан закрыт. Если я буду ждать его на улице, то замерзну...

- Так именно поэтому ты только что пытался подольститься ко мне? - Инь Ян завел машину. Вдруг он повернул голову и посмотрел на Лу Юньфэна. Затем он внезапно прижался к нему, что напугало Лу Юньфэна.

То, что произошло в самолете, было сброшено системой, поэтому для Лу Юньфэна это было несуществующее воспоминание. Сейчас он впервые видел Инь Яна, который так активно приближался к нему. Он был немного ошеломлен и даже не знал, что делать. Так что он просто позволил Инь Яну творить все, что тот захочет.

Инь Ян, который раньше держался на расстоянии от него, сейчас почти всем телом прижался к нему. Он на своей обнаженной ее чувствовал тепло, исходящее от Инь Яна.

Под тусклым светом в машине кожа Инь Яна была похожа на шелковый атлас, который струился легким блеском. Она была слегка покрасневшей, и находилась прямо рядом со ртом Лу Юньфэна. Лу Юньфэн даже не осмеливался пошевелиться. Сейчас все его тело было настолько замершим, что он был похож на каменную статую на острове Пасхи.

Черт, он приближается все сильнее и сильнее.

Тонкая мягкая ушная раковина слегка коснулась губ Лу Юньфэна. Было непонятно, было ли это сделано намеренно или просто случайно.

Лу Юньфэн, наконец, больше не мог этого вынести:

- Что ты делаешь?

- Застегиваю ремень безопасности. Сейчас действуют новые правила, и человек, сидящий на кресле второго пилота, также должен быть пристегнут, иначе водитель будет наказан. Поскольку это место обычно пустует, ремень безопасности немного заело, - Инь Ян зафиксировал ремень безопасности на теле Лу Юньфэна, а затем сел за руль и пристегнул себя самого.

Лу Юньфэн чувствовал себя потерянным в глубине души: он действительно слишком много думал. Он считал, что ему очень повезло, что он ничего не сделал сейчас, иначе Инь Ян ненавидел бы его еще больше.

Инь Ян, в свою очередь, был очень сильно сбит с толку: почему внезапно главный герой изменил свой стиль поведения? Когда ему практически на блюдечке преподнесли хорошую возможность, он вообще даже не сдвинулся с места на миллиметр. Понял ли Лу Юньфэн, что он все-таки предпочитает женщин? Или он просто дразнил его раньше? Но почему сегодня он чистил для него кровати?

В конце концов, с кем на самом деле должен был остаться главный герой этого мира?

С Цао Юй? Может ли быть, что по сюжету героиня изменилась с белого лотоса на деловую жену?

Двигатель взревел, и машина увезла двух людей с разными мыслями в их головах.

<http://bllate.org/book/14511/1284822>